

та ін. – К.: Либідь, 2002.

3. Про внутрішнє і зовнішнє становище України у 2003 році // Економіст. – 2004. - № 4. – С. 17-46.

4. Губський Б. Європейський вектор інтеграційної політики України // Економіка України. – 2003. - № 5. – С. 19-27.

5. Будки В. Проблемы и перспективы сотрудничества между Европей-

ским Союзом и Украиной // Экономика Украины. – 2000. - № 9. – С. 82-90.

6. Будзінський Т. Законності Європейської інтеграції: від економіки до політики // Економіст. – 1999. - № 2. – С. 32-37.

Статья поступила в редакцию 20.01.2005

В.В. ОЖИГИНА, к.э.н.,

Ю.В. ЧАЙКОВСКАЯ, к.э.н.,

Белорусский государственный экономический университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ (НА ПРИМЕРЕ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА)

В условиях глобализации мировой экономики одним из стремительно развивающихся явлений выступает региональная экономическая интеграция как объективный процесс экономического взаимодействия стран, приводящий к сближению, взаимопроникновению и сращиванию национальных хозяйств в единую систему отношений, принимающий форму заключения интеграционных соглашений и регулируемый межгосударственными и наднациональными институтами. Вслед за этими тенденциями 19.09.2003 г. между Беларусью, Россией, Казахстаном и Украиной был подписан Договор о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП).

В мировой экономике, по данным ВТО, действует около 190 торговых блоков [1, с. 3]. Появились региональные интеграционные соглашения между странами с различными размерами и уровнем развития экономики - между развивающимися и промышленно развитыми странами (например, НАФТА), между странами с переходной экономикой и промышленно развитыми странами (например, ЕС). Подобные соглашения позволяют развивать взаимовыгодное сотрудничество стран, ос-

нованное на рыночных началах, и, как правило, оказываются более успешными и эффективными, чем соглашения между странами одного уровня развития. На постсоветском пространстве международная интеграция принимает специфические формы – она является интеграцией не вполне рыночных экономических систем, уровень развития которых примерно один и тот же. В этой связи, проблема состоит в определении того, какие рыночные институты должны быть созданы и какого уровня развития они должны достичь для того, чтобы интеграция стран с переходной экономикой действительно состоялась как экономическое явление, а не политический шаг со стороны органов государственной власти, а также в оценке того, насколько страны ЕЭП готовы к экономической интеграции, основанной на рыночных началах.

Современные исследования институциональных аспектов региональной интеграции берут свое начало в 1980-90-х гг. с неинституционального подхода (Р.Кеохейн [2], В.Ритбергер [3], Дж.Геррард, П.Пирсон [4], С.Балмер [5], С.Хикс [6] и др.), согласно которому меж-

© В.В.Ожигина, Ю.В.Чайковская, 2005

дународная интеграция – это один из способов создания оптимальной структуры международных отношений в условиях глобальной взаимозависимости на основе формирования новых международных формальных и неформальных институтов (в противовес национальным), организаций и международных режимов, способствующих координации действий при решении экономических проблем. Международная интеграция – это “процесс создания оптимальной структуры международной экономики и беспрепятственного действия элементов координации и унификации”, он “требует создания новых институтов с механизмами принятия решений и модификации существующих инструментов экономической политики в соответствии с требованиями централизованного управления” [7, с. 19]. Но в этом подходе исследуется роль именно государственных и международных институтов в процессе интеграции, тогда как роль внутринациональных негосударственных экономических институтов игнорируется. Последнее объясняется тем, что неоинституциональный подход использовался применительно к ЕС, где внутринациональные рыночные институты уже сформированы.

Последние зарубежные исследования региональной интеграции между развивающимися странами, в частности, с позиции критической международной политэкономии (А.Рауни, Э.Гэмбл, Н.Палмер и др.), концепции открытого регионализма (Р.Гарнаут, К.Бергстен, Э.Элек [8], Дж.Скотт и др.), а особенно с позиции теории нового регионализма (Б.Хэттни, Ф. Содербаум, А.Инотаи, О.Санкель, Дж. Де Мело, А. Панагирия, С. Освальдо, П.Робсон и др. [9, 10]), содержат элементы институционального анализа, такие как: междисциплинарный подход (международная политэкономия, теория развития, теория интеграции); трактовка экономической интеграции как ответа на трудности, связанные с экономической глобализацией и как процесса заключения политических, дипломатических, коммерческих, профессиональных и других контрактов, проис-

ходящий параллельно и во взаимодействии в формальном и неформальном секторе экономики через образование новых региональных институциональных структур, таких как гражданское общество, ассоциации, сети, совместные предприятия и др.; анализ влияния этих новых региональных институциональных структур на развитие экономической интеграции, на формирование региональной экономической и политической системы, более устойчивой к воздействиям внешней среды. Региональная экономическая интеграция, регионализм, определяется как многомерный процесс перехода определенного региона от относительной гетерогенности к возрастающей гомогенности по ряду направлений: культура, безопасность, экономика, политика. Сближение по этим направлениям может быть как естественным, так и политически движимым процессом. Однако эти подходы имеют ряд недостатков: они больше политические, чем экономические; развитие региональной интеграции представляется линейно; ЕС видится как наиболее развитое интеграционное образование и по-прежнему используется в качестве парадигмы для современного регионализма.

Последние публикации и исследования проблем региональной интеграции стран СНГ и других стран с переходной экономикой ограничены сферой международных отношений – взаимодействия стран и их экономических субъектов с субъектами стран-партнеров по интеграции, а также сферой межгосударственных отношений – исследованием проблем, связанных с разработкой, подписанием и исполнением интеграционных документов в экономической практике, анализом проблем координации макроэкономической политики стран, решением проблем формальной гармонизации и унификации национального хозяйственного законодательства. Однако важнейшее значение для развития региональной интеграции в условиях глобализации имеют именно факторы внутреннего характера – влияние формальных и неформальных институтов на эффектив-

ность региональной интеграции. Исследованию этих факторов развития интеграционных процессов пока уделяется недостаточно внимания.

Высокой степенью разработанности также отличается проблема влияния региональной интеграции в СНГ и его субрегиональных интеграционных образованиях, как внешних факторов, на экономическое развитие отдельных интегрирующихся стран. Однако обратное влияние экономического потенциала отдельных национальных хозяйств на развитие региональной интеграции с их участием остается не исследованным. Вместе с тем, нельзя игнорировать тот факт, что наряду с низкой конкурентоспособностью стран с переходной экономикой, низкой инвестиционной активностью, низкой степенью вовлеченности отраслей национальных хозяйств в мировую рыночную систему, неразвитость их рыночных и индустриальных институтов (в рамках ФПГ, СП, ассоциаций, альянсов, сетей), является фактором, существенно препятствующим эффективному развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Исходя из этого, целью данной статьи является определение степени и характера влияния институциональной структуры стран с переходной экономикой на развитие их региональной экономической интеграции для оценки степени готовности стран ЕЭП к экономической интеграции, основанной на рыночных началах и поиска направлений совершенствования институциональной структуры стран ЕЭП для повышения эффективности их интеграции.

Процессы региональной экономической интеграции развиваются на нескольких взаимосвязанных уровнях. На микроэкономическом уровне происходит взаимодействие отдельных экономических субъектов различных национальных хозяйств и организация их совместной деятельности.

По мере развития микроуровня интеграции растет степень несоответствия существующей системы институтов целям развития международных отношений в ре-

гионе. Здесь институты – это правила и механизмы, обеспечивающие их выполнение, а также нормы поведения, которые определяют формы и границы регионально-интеграционных экономических отношений. К ним относятся: национальные, межгосударственные и наднациональные политические организации и их экономическая политика; система денежно-кредитных и финансовых учреждений; институт собственности; хозяйственное законодательство, система международных договоров между странами и их экономическими субъектами и т. д. В результате, на институциональном уровне регионально-интеграционных отношений (который представляет собой систему национальных и региональных институтов, а также систему отношений микро и макро экономических субъектов по поводу сближения, гармонизации, унификации и поддержания этих институтов) хозяйствующие субъекты начинают заключать интеграционные соглашения, создавать межгосударственные и наднациональные институты, поддерживать формирование региональной рыночной инфраструктуры, инициировать законодательное устранение трансграничных барьеров во взаимном движении товаров, услуг, капитала, рабочей силы и технологий.

По мере взаимодействия микро и институционального уровней интеграционных отношений развивается и их макроуровень: усиливается взаимодействие агрегированных субъектов различных национальных хозяйств и самих национальных хозяйств, как агрегированных субъектов, вследствие чего синхронизируется динамика их макроэкономических характеристик и растет степень экономической конвергенции. Последнее создает объективные предпосылки для согласования национальных и осуществления наднациональной макроэкономической политики (денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, валютной).

Такой механизм развития экономической интеграции закономерен для промышленно развитых стран, но, как прави-

ло, не характерен для интеграции развивающихся или переходных экономик. Отличие состоит в том, что для последних интеграция является способом интенсификации процесса формирования современной экономики рыночного типа путем закрепления начатых и стимулирования дальнейших рыночных преобразований через механизм взятия на себя интеграционных обязательств по проведению рыночных реформ, унификации рыночных институтов, их импорта из более развитых в этом отношении стран-партнеров по интеграции и формирования элементов индустриальной системы, обязательно присутствующих в современных рыночных экономиках, а также улучшения экономического положения в целом, что будет стимулировать политиков на дальнейшие рыночные реформы. Формирование, наряду с рыночными, институтов индустриальной системы, связано с тем, что развитие производительных сил в рыночных системах, т.е. в системах, в которых связи между субъектами определяются актами купли-продажи (обмена), перемещением объекта от продавца к покупателю по ценам в соответствии со спросом и предложением, на определенном этапе порождает элементы индустриальной системы, т.е. системы, в которой связи между субъектами определяются перемещением объекта к субъекту по контрактным ценам, поэтому эти связи, в отличие от рыночных, носят более жесткий, спланированный характер [11, с. 35]. Еще Дж.К.Гэлбрейт отмечал, что индустриальная система формируется внутри крупных корпораций, быстро развивающихся в техническом отношении и обладающих огромными капиталами и сложной структурой [12, с.45].

Вследствие этого, процесс интеграции между развивающимися или переходными экономиками инициируется, как правило, сверху – со стороны формальных государственных институтов. Все это, при отсутствии предпосылок интеграции на микроуровне и нестабильности на макроуровне, приводит к вялотекущим или вообще не развивающимся процессам инте-

грации, существующим только на бумаге – в рамках подписанных соглашений. Развитию такой формальной интеграции препятствует и отсутствие действенных межгосударственных и наднациональных институтов, предназначенных для координации процессов исполнения интеграционных соглашений. Перед ними ставятся нереалистичные цели, они лишены реальных властных полномочий, не имеют достаточно ресурсов для реализации решений, зависят от донорского финансирования даже на каждодневные нужды, их функции и цели дублируются или противоречат друг другу, их решения носят не обязательный (рекомендательный) характер. Несоввершенными являются и система контроля над выполнением принимаемых решений, процедура разрешения экономических споров, механизм взаимной компенсации потерь и перераспределения выгод интеграции.

Такое положение характерно для межгосударственных институтов СНГ. В отличие от СНГ, в ЕврАзЭС принята более совершенная система контроля над выполнением принимаемых решений. В странах ЕврАзЭС на основе принятых решений разрабатываются внутригосударственные планы и программы, предусматривающие регулярную отчетность об исполнении. Вместе с тем, недостаток предпосылок к экономической (а не политической и правовой) интеграции существенно препятствует исполнению решений в ЕврАзЭС.

Органы власти ЕЭП создаются на основе сочетания межгосударственных элементов и постепенной передачи части полномочий единому наднациональному органу. Решения межгосударственных и наднационального органа принимаются консенсусом и являются обязательными для всех стран ЕЭП. Данная институциональная система используется в рамках ЕС и является более совершенной, однако ее эффективность опять же будет зависеть от наличия предпосылок к экономической интеграции.

Опыт региональной интеграции показывает, что она наиболее успешна между

государствами уже обладающими достаточно развитыми рыночными институтами (в первую очередь, развитой кредитно-банковской и валютно-финансовой системой, реформированной собственностью, эффективным антимонопольным законодательством), что способствует переплетению и сращиванию воспроизводственных процессов стран. В условиях переходной экономики стран ЕЭП многие рыночные институты, необходимые для углубления интеграции, действуют неэффективно, национальные интересы превалируют над региональными, национальные хозяйства внутренне дезинтегрированы, их неконкурентоспособные экономические субъекты не всегда в состоянии выполнить взятые на себя обязательства. Исходя из этого, достигнутый уровень реформирования эконо-

мики стран ЕЭП имеет принципиальное значение для развития их интеграции на всех уровнях. В свою очередь, интеграция является не более чем инструментом, потенциально способствующим поддержанию (но не замещающим) здоровых рыночных институциональных преобразований.

По оценкам ЕБРР (см. табл.1.), степень реформирования основ нормально функционирующей рыночной экономики в странах ЕЭП (в сопоставлении со стандартами рыночной экономики промышленно развитых стран) достигает среднего уровня, за исключением Республики Беларусь, где по всем показателям прогресс несколько меньше. Исходя из этого, Беларусь получит меньше выгод от интеграции, по сравнению с другими странами ЕЭП.

Таблица 1.
Процесс перехода к рыночной экономике в странах ЕЭП (1989-2003 гг.) [13]

Оцениваемый показатель*	Беларусь	Казахстан	Россия	Украина
Приватизация крупных предприятий	1	3	3+	3
Приватизация малых предприятий	2+	4	4	4
Управление и структурные реформы на предприятиях	1	2	2+	2
Доля частного сектора в ВВП	25	65	70	65
Антимонопольная политика	2	2	2+	2+
Банковская реформа и либерализация процентных ставок	2-	3	2	2+
Фондовые рынки и небанковские финансовые организации	2	2+	3-	2
Реформирование инфраструктуры	1+	2+	2+	2

* - Оценки даются по шкале от 1 до 4+, где 1 - практически полное отсутствие процесса преобразования плановой экономики, а 4+ - выход на стандарты рыночной экономики промышленно развитых стран. Баллы "+" и "-" рассчитываются методом прибавления 0,3 к полной величине и вычитания 0,3 из нее.

Так, реформирование финансовых институтов в странах ЕЭП позволило либерализовать процентные ставки и систему кредитования, создать фондовые биржи. Однако существенных результатов в реформе фондовых рынков и небанковских финансовых организаций достигла только Россия, в реформе банковской системы и либерализации процентных ставок - Казахстан.

Препятствием для интеграции на микроуровне является также неразвитость института собственности. По оценкам ЕБРР в России приватизация крупных предприятий наиболее продвинулась, в Казахстане и Украине реформирование находится на начальном этапе, в Беларуси реформы почти отсутствуют. В сфере приватизации малых предприятий Украина, Россия, Казахстан во многом достигли стан-

дартов рыночной экономики промышленно развитых стран. В Беларуси, несмотря на отставание, приватизирована значительная доля малых предприятий. Структурные реформы на предприятиях и реформирование инфраструктуры в областях связи, электроэнергетики, водоснабжения и водоотведения, автомобильных и железных дорог в странах ЕЭП продвигаются одинаково плохо, только Беларусь несколько отстает от других стран ЕЭП.

Уровень реформирования антимонопольной политики также отражает существование целого ряда проблем: неразвитость мер принуждения к предприятиям-монополистам и методов содействия развитию конкуренции; сохранение ряда ограничений на формирование новых участников рынка; усиление монополизма государственных органов власти и т.д.

В целом, опережающее развитие формальных межгосударственных институтов над внутринациональными; неразвитость рыночных институтов, способствующих интеграции; неготовность экономики стран ЕЭП к полному взаимному открыванию препятствуют осуществлению платежей во взаимной торговле, внутрирегиональной миграции капитала, созданию совместного производства стран ЕЭП, сцеплению и сращиванию их воспроизводственных систем, повышению уровня их экономической конвергенции. Исходя из этого, страны ЕЭП получают выгоды от интеграции лишь при соблюдении следующих принципов: оптимальное сочетание интеграции с переходом к экономике рыночного типа, с формированием системы рыночных и промышленных отношений (в рамках ТНК, ФПГ, СП, альянсов, сетей); оптимальное сочетание интеграции с подготовкой вхождения экономики стран ЕЭП в мировую рыночную систему.

В перспективе, это может, в частности, выражаться в разработке (с участием научных кадров) специальных интеграционных программ, закрепляющих начатые и стимулирующих дальнейшие рыночные преобразования, а также в разработке программ совместного развития сфер, способствующих формированию элементов индустриальной системы (рынков труда, капитала, услуг, сферы малого инновационного бизнеса, систем науки и образования, инфраструктурных сетей) и их включения в соответствующие им мировые сферы наряду с внутрирегиональной интеграцией в этих сферах.

Однако не стоит забывать, что международная интеграция не является панацеей от всех бед переходной экономики, а лишь создает стимулы для новых экономических преобразований. Перспективным направлением дальнейших исследований, также представляющим интерес для интеграционной практики, является оценка, с использованием именно институционального анализа, насколько применим опыт интеграции промышленно развитых и развивающихся стран к условиям ЕЭП и СНГ.

Литература

1. Mapping of regional trade agreements / WTO, Committee on regional trade agreements. Geneva, Switzerland, 2001. 31 p.
2. Keohane R. Neorealism and its critics. N.Y.:Columbia university press,1986. 378p.
3. Ruttberger V. Regime theory and international relations. – Oxford: Clarendon press, New York: Oxford university press 1993. – 470 p.
4. Pierson P. The path to European integration : a historical institutionalism perspective / / Comparative political studies.- 1996.– Vol. 29, № 2 .– P. 123–163.
5. Bulmer S. New institutionalism and the governance of the single European market // J. of European public policy.- 1997.– Vol. 5, № 3 .– P. 365–386.
6. Hix S. The study of the European Union II: the new governance' agenda and its rival // J. of European public policy.- 1998.– Vol. 5, № 1 .– P. 38–65.
7. Арах М. Европейский союз: видение политического объединения / Пер. со словенского.– М.: ОАО “Экономика”, 1998.– 467 с.
8. Elec A. APEC beyond Bogor: an open economic association in the Asian-Pacific region // Asia Pacific economic literature.– 1995.– Vol. 9, № 1.– P. 1–16.

9. Globalization and the new regionalism / ed. by B.Hettne, A.Inotai, O.Sunkel.-N. Y.: St. Martin's press, 1999.- 270 p.

10. Robson P. The new regionalism and developing countries // J. of Common Market studies.- 1993.- Vol. 31, № 3.- P. 329-348.

11. Новикова И.В. Глобализация и рынок. Поиски стратегии экономического развития в XXI веке. -Минск: Акад. управления при Президенте РБ, 2001.- 167 с.

12. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество / Пер. с англ.; Общ. ред. Н.Н.Иноземцев и др.- М.: Прогресс, 1969.- 480 с.

13. Human development report 2003. N.Y., Oxford: Oxford University press, 2003. 368 p.

Статья поступила в редакцию 30.12.2004

И.А. БОНДАРЕНКО, к.э.н., доцент,

К.К. ЧАРАХЧЯН, к.э.н., доцент,

Армавирский государственный педагогический университет

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Глобализация как явление, затрагивающее все стороны жизни современного человечества, приняло устойчивый характер и вызвало противоречивые тенденции. Страны с переходной экономикой выступают, в основном, как вовлекаемые в этот процесс участники. Правительства и население части из этих стран сами стремятся как можно активнее включиться в глобальные политические и экономические отношения. В исследованиях, посвящённых проблемам глобализации, обычно присутствует эмоциональная окраска, вызванная отношением автора к данному процессу. Развёртывание глобализации происходило в конце XX века и происходит в настоящее время под воздействием и объективных, и субъективных факторов. Отношение к ней во многом зависит от того, каким из этих факторов отдаётся предпочтение.

Глобализация – это формирование единой системы взаимосвязей фирм, народов, государственных организаций. Глобализации способствовали: технический прогресс (особенно в информатике), развитие международного обмена (торговли, фондовых рынков, бирж), либерализация внешнеэкономических связей (в т.ч. привлечение иностранных капиталов). Безусловно,

имел существенное значение и политический фактор сплочения большинства промышленно развитых стран – борьба с социалистическим лагерем. Развернувшаяся глобализация воздействует на содержательные элементы хозяйственных систем, в том числе и институты национальных экономик, однако преобразуя их. Национальные институты вынуждены приспосабливаться к функционированию в глобальном пространстве. Процесс глобализации сопровождается не только появлением и оформлением новых социальных институтов, но созданием целых институциональных систем, обеспечивающих, в конечном счёте, достижение компромисса между различными субъектами общественных действий, преследующих противоположные цели и находящиеся, подчас, в конфликте друг с другом. В соответствии с парадигмой Д. Норта [3], с течением времени должна происходить замена любых институтов на новые, исходя из целесообразности достижения консенсуса между заинтересованными сторонами-участниками соответствующих взаимодействий (государства, организации, домохозяйства, индивидуумы). Таким образом,

© И.А. Бондаренко, К.К. Чарахчян, 2005